

"Почему никогда? Никто и никогда не должен!" Сюэ Тинянь слегка улыбнулся на его лице, но, казалось, было немного волнения в взлетах и падениях слов.

Сюэ Тинянь вспомнил свой сон. Когда он впервые поступил в Академию Цинхэ, над ним всегда издевались другие.

В то время, чтобы отправить его в школу, Чжаоэр потратил все серебро, которое было у него в руке. Естественно, не было лишнего серебра, чтобы сшить для него одежду и сумки для книг. Без этих вещей, которые украшают фасад, Фанг Рукав будет пялиться. Поскольку денег не было, сначала он осмелился съесть в школе булочки на пару с рисом. Он не осмеливался просить об этом, поэтому было больше людей, которые смотрели на него свысока.

Не только потому, что он беден, но и потому, что Сюэ Цзюнь поступил в школу раньше него, есть группа одноклассников. Известно, что у него есть невестка, воспитывающая ребенка. Его неверность и сыновнее благочестие повергли в обморок его дедушку и бабушку, и он тоже был известен. Все отвергали его, презирали, и даже бедняки стали его первородным грехом.

Хотя, в конце концов, из-за того, что бизнес по набору детей становится все лучше и лучше, у него больше нет недостатка в серебряных цветах, и из-за его тяжелой работы и упорного труда его учение постепенно становятся все более продвинутыми, но эта ситуация исключения из других не изменилась, пока он не покинул Академию Цинхэ.

Сюэ Тинянь не могла не вмешаться. С тех пор как он увидел Чэнь Цзяня, он не мог не отвести взгляд. Только тогда он понял, почему он обратил внимание на другую сторону, потому что Чэнь Цзянь в это время был очень похож на того, кого он видел во сне.

Та же мрачность, тишина и даже заниженная самооценка.

"Ты не знаешь ..." - Мао Бадоу собирался что-то сказать. Внезапно Юй Гуан увидел Чэнь Цзяня, идущего сзади со стопкой книг в глазах. Он тут же замолчал.

Чэнь Цзянь все еще наполовину опустил голову, но не мог не взглянуть на Сюэ Тинянь, когда проходил мимо.

Глаза Сюэ Тиняня встретились друг с другом, но другая сторона быстро повернула его голову, и с растрепанными волосами у висков, красный шрам, скрытый под челюстью другого, вошел в его глаза.

Расположение шрама очень продуманное, и спереди его не видно. Трудно разглядеть, покрыта ли она волосами с боковой двери. Шанс увидеть это-очень случайное совпадение.

Сюэ Тинянь слегка ошеломлен, его глаза сразу же испугались.

Он кое-кого вспомнил.

Человек, который однажды явился ему во сне. В то время он сильно изменился, и он въехал в Пекин из пограничного города, когда это была самая низкая точка. Но другая сторона - лучший чемпион в мире. И не только это, но и другая сторона-зять Сюй Шуфу.

То, что Сюй Шуфу и его учитель были смертельно враждебны, в то время он знал, что эти двое рано или поздно встретятся.

В конце концов, это действительно совпало.

И этот человек все еще остается одним из самых больших врагов в его первой половине жизни.

Но этим человеком был не Чэнь Цзянь, а Чэнь Хуаньчжи.

Сюэ Тинянь вспомнил, что в то время во сне кто-то посреди двора пошутил, что эти двое на самом деле из одной страны, но он никогда не прислушивался к своим ушам. Убитый.

Чэнь Цзянь и Чэнь Хуаньчжи-это на самом деле он!

"... Тин Янь, ты не знаешь, что он сделал!"

Сюэ Тинянь был погружен в свои мысли, только чтобы услышать последнее предложение, подсознательно спросил: "Что он сделал?"

Мао Бадоу топнул ногой: "Ну, я не хотел, чтобы даос был длинным или коротким, и нехорошо что-то говорить снаружи. Нехорошо разговаривать на улице. В прошлом году в этом доме меня было трое, и еще один. В этом году я не пришел в школу. Даянь и я, тот, кого звали Ван Ци, не были богатыми дома, но они все еще были честными. Но он был беден и часто задолжал Шусю и рису в школе. Давайте просто скажем, что мы трое несколько раз теряли талоны на питание, но в то время мы не обращали на них внимания. Талоны на еду, которые Датиан только что поменял, были положены в шкаф, но по необъяснимой причине нескольких не хватало. . "

Излишне говорить, что этот вор, естественно, Чэнь Цзянь. В любом случае, Мао Бадоу имеет в виду именно это.

"В то время я искал его теорию, но Датиан сказал, что это преступление было слишком большим. Владелец всегда придавал большое значение нравственности учащихся средней школы. Если это произойдет, его нужно будет выгнать из школы. Он уже был в бедной семье. Здесь нелегко ходить в школу. Кроме того, после того, как мы тайно наблюдали, он не восстановил свое притворство, поэтому мы все трое терпели это, и мы больше никогда с ним не разговаривали".

Сюэ Тинянь вдруг сказал: "Как вы можете быть уверены, что он взял его?"

"Не он, кто же еще?"

В логике Мао Бадоу нет ничего плохого. Среди четверых семья Чэнь Цзяня самая бедная и часто задолжала Шусю и рисовые зерна, но он не в группах и часто ходит один, а не с кем-то еще, кого он может иметь.

"Разве вы не находите, что не видели его в столовой в полдень? Он ест только два раза в день, и он не ест это в полдень". - снова повторил Мао Бадоу.

Сюэ Тинянь написал в твиттере: "В любом случае, я думаю, что это не должен быть он".

"почему?"

"Почувствуй это".

Это действительно чувствуется, наверное, есть та необъяснимая симпатия, которая когда-то случилась во сне?

Мао Бадоу не смог его переубедить, и когда кто-то увидел это, он, естественно, не стал бы продолжать эту тему.

Все трое вернулись в дом с номерами, и Чэнь Цзянь действительно читал за своим столом.

Они не разговаривали друг с другом, все опустили головы и разбирали книги, которые разделили. Все это будет использовано завтра, так что нет права на ошибку.

"Я привык к этому набору книг. Если ты слишком стар, я поменяюсь им с тобой". Внезапно прозвучал очень странный и хриплый голос, который на самом деле сказал Чэнь Цзянь.

Он серьезно посмотрел на Сюэ Тинянь, как будто это не было подделкой.

Сюэ Тинянь разбирает набор книг. Хотя эта книга сломана и стара, многие страницы отвалились, и ему очень не хочется попадаться в книгу, но он очень счастлив.

Потому что в этой книге много заметок, плотно написанных, есть новый и старый почерк, и он явно оставлен предыдущим мастером. Сюэ Тинянь, кстати, посмотрел на него и нашел кое-что уникальное. Вы должны знать, что Чэнь Цзянь-чемпион, даже если в то время это был Сюэ Тинянь, но он занял только второе место на 21-м месте.

"Нет, я думаю, что эта книга очень хорошая".

Сюэ Тиньянь не обладал сознанием запечатления любви, и он чувствовал, что Чэнь Цзянь может писать как один раз, так и естественно. И сейчас он изучает четыре книги для начинающих. Хотя он использовал вакансию переписчика книг, он понимал память о своих снах, и он все еще многое упускал.

Чэнь Цзянь замолчал и замолчал, а затем опустил глаза в свою книгу.

Вскоре пришло время ужина, расписание этой школы было очень регулярным, считалось, что восход и закат солнца. Так что, пока не стемнело, пора ужинать.

Ужин состоит из лапши, лапши соба и лапши из сорго, а также есть несколько булочек с лапшой из разных злаков, которые также голодны для студентов посреди ночи.

На этот раз Чэнь Цзянь тоже пошел в столовую, но после еды он нашел уголок, чтобы сесть и поесть. В течение этого периода он ни с кем не разговаривал.

После еды вернулся в дом с номером, он все еще стоял неподвижно, и священник позвал Сюэ Тиньяна по имени у двери.

"Кто-то дал тебе что-то, или тот, кто дал тебе замок этим утром".

Сюэ Тиньянь взяла корзину с яйцами, Мао Бадоу двусмысленно улыбнулся и сказал: "Йо-йо, твоя маленькая невеста снова здесь и даст тебе яйца".

"Ладно, не создавай проблем".

Сюэ Тиньянь отнес маленькую корзинку в дом с номерами, а Мао Бадоу последовал за ним, чтобы не мешать есть яйца, присланные маленькой невестой.

Лапшу и булочки на пару на ужин оставили только в полдень, и в них даже не было мясных звездочек. Мао Бадоу уже был жаден, но в это время он не мог съесть немного жареного мяса. В это время, когда он увидел яйца, это была шутка, и он был действительно жадным.

Сюэ Тиньянь не поскупился и спросил: "Да, просто как поесть".

"Тогда тебе все равно".

Сюэ Тиньянь взял для него десять, Мао Бадоу вышел в своей одежде и сказал во рту, что Дао Мин все еще можно подавать с кашей.

Вскоре после того, как он вернулся, Сюэ Тинянь понял, что он действительно получил комнату с водой и позволил шабу помогать готовить.

Яйца, вымоченные в колодезной воде, имеют прохладную скорлупу, но они кажутся горячими, когда их сжимают в руках. Хотя Мао Бадоу не считал себя чужаком, он не был жадным. Он взял только один из них, а остальные отдал Сюэ Тиньяню.

Сюэ Тинянь дал Ли Датяню один, взял один сам и собирался положить его в шкаф. Он вдруг о чем-то подумал и достал еще одну. Он подошел к Чэнь Цзяню, который читал при свете масляной лампы, и протянул ему книгу.

Яйца в белом порошкообразные, и они выглядят гладкими и гладкими в тусклом желтом свете, с очаровательным блеском.

Чэнь Цзянь бессознательно протянул руку.

К тому времени, как он ответил, другая сторона развернулась и ушла.

Возможно, потому, что Чэнь Цзянь сказал, что обменяется книгой с Сюэ Тинянем, Мао Бадоу и Ли Датянь ничего не сказали.

В комнате было очень тихо, и Чэнь Цзянь ничего не сказал, просто опустил голову и продолжил читать книгу.

Но все еще держал яйцо в руке.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605196>